

— Брат, если ты не вернешься на этой неделе, я приеду в твой университет и притащу тебя домой сам.

Цзянь Муян по телефону раз за разом повторял просьбу приехать на выходные. Цинь Фан, зажав телефон между плечом и щекой, беспомощно улыбнулся и наконец ответил:

— Хорошо, я понял.

— Тогда буду ждать, — Цзянь Муян, видимо, не до конца поверил и решил подчеркнуть еще раз: — Если не вернешься, я сам приеду к тебе в общежитие, я правда по тебе соскучился.

— Хорошо, — снова пообещал Цинь Фан. Смягчившись, он добавил в голос нотки нежности, словно уговаривал ребенка: — Хватит ворчать, Яньян, в пятницу вечером обязательно буду, договорились?

— Договорились.

Даже когда пришло время прощаться, Цзянь Муян все еще сомневался и положил трубку лишь спустя несколько секунд после того, как договорил.

Цинь Фан дождался гудков отбоя и убрал телефон. Хуа Тун, опираясь на кий, прокомментировал:

— Только когда с братом разговариваешь, можно услышать, как ты становишься таким покладистым.

— Чепуха, — Цинь Фан сунул телефон в карман и нагнулся, чтобы прицелиться в последний шар. — Разве я не всегда такой?

Черная восьмерка ударилась о край лузы и с глухим звуком провалилась внутрь. Хуа Тун сначала коротко усмехнулся, а затем спросил:

— Еще партию?

— Нет, проголодался, — Цинь Фан подхватил кий, убрал его в шкаф и, обернувшись, поинтересовался: — У тебя ведь днем занятия?

— Две пары. Пойдешь со мной? — спросил Хуа Тун по пути к выходу.

— Я что, больной? — Цинь Фан посмотрел на него с искренним недоумением. Ему и на свои-то лекции ходить было лень, какая уж тут компания для чужих пар.

Хуа Тун рассмеялся:

— Да я просто спросил.

Цинь Фан учился на втором курсе. С Хуа Туном они были одноклассниками еще в старшей школе, дружили с самого детства — почти что старые приятели. Правда, Хуа Тун учился лучше. Сам Цинь Фан поступил в Институт международных обменов при С-ском университете, так называемый «сектор Б». По сравнению с другими факультетами учеба там казалась легкой прогулкой. Впрочем, это все равно был С-ский университет, и даже на «сектор Б» нужно было сдать экзамены на тридцать с лишним баллов выше проходного, так что результат был вполне достойный.

С начала весеннего семестра прошло меньше двух месяцев, и в начале марта Цинь Фан начал ухаживать за одной девушкой. Ее звали Гун Ци, она была на третьем курсе факультета менеджмента: высокая, стройная, с бледной кожей — именно в его вкусе.

Пообедав с Хуа Туном, Цинь Фан решил заглянуть в магазин. У Гун Ци на следующей неделе день рождения, нужно было подумать о подарке. Впрочем, это не требовало особых усилий — выбрать что-то для девушки было нетрудно.

Сделав покупки, он отправил Гун Ци сообщение с предложением поужинать вместе.

Гун Ци ответила: «Хорошо».

Цинь Фан спросил: «Тогда я подожду тебя у твоего общежития?»

Гун Ци: «Хорошо, позвонишь, как доберешься».

Поскольку вторая половина дня была свободной, Цинь Фан заскочил купить коробку пирожных — приходить к девушке с гостинцем было вопросом вежливости. Еще он захватил крафтового шоколада из той же лавки — планировал на выходных отвезти брату.

Пока он ждал у женского общежития, прохожие то и дело бросали на него взгляды. Высокий, статный, со вкусом одетый — на таких парней всегда приятно смотреть.

Гун Ци вышла из здания и виновато улынулась:

— Прости, задержалась, заставила тебя ждать.

— Пустяки, — небрежно отмахнулся Цинь Фан. — Что хочешь съесть?

— Мне все равно, выбирай ты.

Гун Ци шла рядом — на таком расстоянии, чтобы не задевать его плечом, но и не слишком далеко. От нее исходил легкий, ненавязчивый аромат духов. Она производила точно такое же впечатление, как и ее запах — приятное и спокойное.

Девушка она была с высоким эмоциональным интеллектом, умела поддержать беседу, не допуская неловких пауз, при этом вела себя достаточно сдержанно. Они ужинали вместе в третий раз. Между ними не было наигранного кокетства, но оба уже давно не дети. Когда парень и девушка начинают общение с позиции «ты мне симпатична», все идет к роману, поэтому, даже без лишней напускной двусмысленности, между ними витало негласное взаимопонимание.

Гун Ци сделала глоток сока, посмотрела на Цинь Фана и улыбнулась:

— Знаешь, я ведь слышала о тебе еще раньше.

— Да? — Цинь Фан приподнял бровь, предлагая ей продолжить.

Когда Гун Ци улыбалась, ее глаза превращались в полумесяцы — это делало ее вид еще более милым и близким.

— На прошлогоднем праздновании юбилея университета ты выступал, верно?

— Было дело, — кивнул Цинь Фан. В год их поступления университет отмечал столетие,

праздник был грандиозным, концерт длился несколько часов. Цинь Фан тогда был одним из представителей первокурсников и пел на сцене.

— Ты такой красавчик, и песни пишешь здорово, все старшекурсницы тебя запомнили, — подколола его Гун Ци.

Цинь Фан подлил ей сока и рассмеялся:

— Тогда передай старшекурсницам мою благодарность.

— А еще мы слышали историю про то, как ты подрался, — добавила она.

— Эй, стоп, — Цинь Фан сделал останавливающий жест и махнул рукой. — Давай не будем о постыдном, мне неловко.

Гун Ци согласно кивнула, не стала настаивать и снова пригубила сок.

В прошлом году, когда он только поступил, Цинь Фан наделал немало шума. Сначала — выступление на юбилее, а не прошло и двух месяцев, как он сцепился с двумя четверокурсниками из Института физкультуры. Об этом знали все — и на их факультете, и физкультурники, да и другие институты были в курсе. Цинь Фан не был задирой, но и позволять вытирать об себя ноги не собирался.

Все началось в спортивном зале. Они с соседом по комнате играли в теннис, потом сосед ушел по делам, а Цинь Фан задержался, чтобы собрать вещи. Проходя мимо зала для настольного тенниса, он случайно наступил на шарик. Те двое парней начали хамить. Цинь Фан не хотел проблем, извинился и собирался уйти, но они задирались всё больше и в итоге потребовали, чтобы он выпрямил деформированный шарик.

Шарик было уже не восстановить, да и Цинь Фан не стал бы этого делать — вместо этого он просто скомкал его и запихнул одному из них в рот.

Сначала двое физкультурников не восприняли его всерьез: Цинь Фан выглядел слишком subtilно по сравнению с ними. Но он с детства часто дрался и неплохо владел кулаками. В тот день он не дал себя в обиду, хотя и сам получил немало синяков.

Позже те двое снова пытались его достать, и тогда Цинь Фан вместе с Хуа Туном устроили им вторую встречу. Со стороны это выглядело как травля первокурсника «старичками» с четвертого курса. Несмотря на то что те двое в итоге сильно пострадали, университет вынес всем участникам выговор.

Цинь Фан никогда не спускал обид — если кто-то задирает его, он всегда отвечал.

Полужинав, Цинь Фан проводил Гун Ци до общежития. Машину он оставил у себя во дворе, поэтому обратно они шли пешком. В руках у него все еще была коробка с пирожными. Уличные фонари вытягивали их тени, и хотя Цинь Фан внешне не выглядел мягким человеком, этот вечер казался на удивление спокойным и трогательным.

Гун Ци скосила глаза на него. Цинь Фан поймал ее взгляд, они обменялись улыбками.

В старшей школе он не зря три года носил титул главного красавчика — его улыбка была чертовски притягательной. Гун Ци улыбнулась в ответ, и какое-то время они шли молча. Они смотрелись как идеальная пара, и многие студенты оборачивались им вслед.

Цинь Фан никогда не затягивал ухаживания. Если есть взаимность — хорошо, нет — значит, не судьба. Он не любил долгих игр. После трех свиданий с Гун Ци он почувствовал, что ему с ней действительно легко.

У самого женского общежития он окликнул ее. Гун Ци обернулась, и Цинь Фан спросил прямо:

— Я ухаживаю за тобой, ты ведь понимаешь это?

Гун Ци, видимо, не ожидала такого лобового вопроса. Она растерялась, но потом рассмеялась и кивнула:

— Понимаю.

— Ну и отлично, — улыбнулся Цинь Фан. — Я немного прямолинеен.

— И правда, слишком прямо, — заметила она. — Если бы ты так сказал кому-то более застенчивому, просто напугал бы.

— А ты? — спросил он.

У него был приятный голос, и в такой тихий вечер разговор с ним доставлял удовольствие. Гун Ци не спеша ответила:

— А я? А у меня кожа толстая.

— Тогда я продолжу ухаживать? — Цинь Фан слегка приподнял бровь.

— С таким-то «прямолинейным» подходом... — Гун Ци беспомощно рассмеялась. — Ты скоро все темы для разговоров угробишь.

<http://bllate.org/book/18141/1744587>